

Сербская этимологическая лексикография — текущий момент

Я. Влаич-Попович

Институт сербского языка САНИ (Белград, Сербия); jasna.vlajic@isj.sanu.ac.rs,
jasna.vlajic.popovic@gmail.com; ORCID: 0000-0001-6098-8936

Аннотация. В настоящей статье наряду с кратким обзором современных этимологических исследований сербского языка представлено состояние сербской этимологической лексикографии на данный момент. Два словаря, над созданием которых сейчас идет работа: один тезаурусного типа (ЕРСЈ) и один научно-популярный (ПЕРСЈ), — сравниваются по признакам сходства (основным принципам, структуре словарной статьи, хронологической ретроспективе) и различия (назначению, корпусу, концепции, методологии), что иллюстрируется на примере обработки существительного *баба*, его омонимов и производных.

Ключевые слова: сербский язык, этимология, лексикография, этимологический словарь, *Этимологический словарь сербского языка*, *Этимологический словарь-справочник сербского языка*, серб. *баба* ‘мать матери / отца, старуха’.

Благодарности. Финансирование работы над данной статьей производилось согласно договору № 451-03-47/2023-01/200174, заключенному между Министерством образования, науки и технологического развития Республики Сербии и Институтом сербского языка САНИ.

Serbian etymological lexicography today

Jasna Vlajić-Popović

Institute for the Serbian Language, Serbian Academy of Sciences and Arts
(Belgrade, Serbia); jasna.vlajic@isj.sanu.ac.rs, jasna.vlajic.popovic@gmail.com;
ORCID: 0000-0001-6098-8936

Abstract. After a brief overview of the development of modern etymological studies in Serbian, this paper proposes a description of the contemporary Serbian

etymological lexicography. Two Serbian dictionaries are currently in the works: a comprehensive, multivolume, thesaurus-type Etymological Dictionary of the Serbian Language (*Етимолошки речник српског језика*, ERSJ), in publication since 2003, and a concise scientific-popular Concise Etymological Dictionary of the Serbian Language (*Приручни етимолошки речник српског језика*, PERSJ), to appear in 2023. With a focus on the latter (actually, rather more scientific than popular) dictionary, the paper discusses some similarities and differences between the two. The similarities come from the same original basic principles and authorship of both dictionaries as reflected in the lexematic lemma formation, trichotomous lemma segmentation, the same chronological retrospective, etc. The differences follow from the different purposes and, correspondingly, the different targeted corpora, word-inventory and methodology (the list of lemmata, the range of lexis, the approaches to definitions, extralinguistic data, etc.). This comparison is illustrated with a few lemmata from both dictionaries covering the same small segment of the lexicon (the noun *baba* f. ‘a parent’s mother, old woman’ and its numerous homonyms and derivatives — with a reference to their treatment in Skok’s ERHSJ). The paper concludes that both dictionaries contribute significantly to Serbian and Slavic etymological studies. At the same time, the ERSJ will evidently take years or even decades to complete. The PERSJ, planned to appear in print much earlier, is expected to serve two purposes: to be used as a “skeleton” for etymological solutions in the subsequent ERSJ volumes (and thus speed up its development) and at the same time as a basis for a genuinely popular Serbian etymological dictionary. This arrangement should help the project to meet the requirement voiced in [Stachowski 2015: 280] that “every language should have three etymological dictionaries, tailored for various types of users”.

Keywords: Serbian language, etymology, lexicography, etymological dictionary, *Etymological Dictionary of the Serbian Language*, *Concise Etymological Dictionary of the Serbian Language*, Serb. *baba* ‘a parent’s mother, old woman’.

Acknowledgements. Funding for the work on this article was provided in accordance with the agreement No. 451-03-47/2023-01/200174, concluded between the Ministry of Education, Science and Technological Development of the Republic of Serbia and the Institute for the Serbian Language of SASA.

1. Введение

Этимологическая лексикография языка не может существовать без развития этимологических исследований данного языка. И, напротив, результаты этимологических исследований отчетливо видны

только тогда, когда они обобщены в форме этимологического словаря. В этом отношении сербский язык не является исключением. Тем не менее существует специфика этимологических исследований в области сербского языка, которая заключается в том, что по объективным причинам систематические этимологические исследования запаздывают, а значит, откладывается и создание этимологического словаря.

Нельзя не согласиться с тем, что «этимологическая наука в нашей стране имеет известную традицию, но не может похвастаться преемственностью» (ОС ЕРСЈ VII)¹. История развития сербской этимологии определяется следующими фактами:

- (а) первая работа в этой области — «Корни» Дж. Даничица [Daničić 1877] — фактически не может быть использована²;
- (б) ценные этимологические сведения, которые RЈAZU (1881–1976) приводит в качестве редакторских примечаний, неполны / не систематизированы;
- (в) «Этимологический словарь хорватского или сербского языка» П. Скока [Skok 1971–1974] — один из наиболее полных этимологических словарей славянских языков своего времени, однако теперь он считается серьезно устаревшим, в частности из-за слабой представленности материала из восточных областей³ сербскохорватской языковой территории;

¹ Вот как это сформулировал основатель проекта академик Павле Ивич (в одном из официальных документов, представленных в САНИ в 1985 г.): «Немногочисленные сербские этимологи прошлого давно ушли из этой жизни, и перед нами стоит задача восполнить пробел и установить преемственность этимологических исследований в нашей стране» [Бјелетић, Влајић-Поповић 2009: 71; Бјелетић 2013: 16].

² Данное произведение уже к моменту своего издания устарело относительно уровня индоевропейской компаративистики того времени, ср., например, [Влајић-Поповић 2017: 142; Воруś 2011: 57–58].

³ Это было в первую очередь следствием малочисленности существовавших в то время словарей и собраний лексики с этой территории, но нужно иметь в виду и то обстоятельство, что Петар Скок максимально использовал все

(г) работы различных авторов, представляющих сербскую научную традицию, разбросаны по периодическим журналам и недостаточно систематизированы⁴.

Систематическое этимологическое изучение сербской лексики начинается с создания отдела этимологии в Институте сербского языка САНУ в 1983 г. Этим объясняется и относительно позднее, по сравнению с появлением словарей других языков, издание первого «Этимологического словаря сербского языка» (ЕРСЈ), увидевшего свет только в 2003 г.⁵

2. Отдел этимологии в Институте сербского языка: направления работы

2.1. Основные этапы развития. Этимологический словарь сербского языка (ЕРСЈ)

Обстоятельства создания Отдела этимологии, включая условия развития этимологических исследований сербского языка в его рамках, подробно и всесторонне представлены в сборнике статей «К истокам слов» («Ка изворима речи») [Бјелетић 2013].

источники, которые существовали в период до его кончины в 1956 г. Например, «Словарь косовско-метохийского диалекта» Г. Элезовича (в издании «Српски дијалектолошки зборник», тт. 4–5, Београд 1932, 1935) он расписал полностью, а многие примеры прокомментировал.

⁴ Среди них наибольший вклад внесли, например, Хенрик Барич, Милан Будимир, Милан Тривунац, Милан Адамович (подробнее см. [Влајић-Поповић 2017: 144–145, § 2.6]).

⁵ Подробнее о месте данного словаря в контексте этимологической лексикографии других славянских языков см., например, в [Вору́с 2011: 57–61] (прежде всего § 9.4.5) или [Бјелетић 2011, 2013: 48–57].

Авторский коллектив, постепенно формирующийся и консолидирующийся в отделе, проходит в автодидактическом развитии через несколько стадий, которые условно можно свести к двум основным:

- (1) фазе становления, включавшей статьи, диссертации, монографии и продолжавшейся до 2003 г., и
- (2) продуктивной фазе, т. е. включающей, помимо тех же видов работ, что и предыдущая фаза, создание словаря, и ведущей отчет с 2003 г.⁶

Первоначальная идея работы над словарем, который отличался бы от словаря П. Скока, была отвергнута, а в 1998 г. с учетом накопленного к тому времени опыта был опубликован пробный выпуск нового словаря [ОС ЕРСЈ]⁷ с положенной в его основу методикой создания этимологического словаря-тезауруса. «Методологические принципы и технические решения, применяемые в ЕРСЈ, являются результатом многолетнего сопоставления существующих моделей и чужого опыта с требованиями, которые авторам диктует материал» [ЕРСЈ 1: 10]. Этот материал включал корпусы РСАНУ и всех имевшихся на тот момент диалектных словарей, охватывающих территорию штокавского диалекта.

Ввиду предельно широкого охвата диалектного и исторического (превосходящего материал словарей RJAZU и РКС Джурџи Даничича) материала⁸, ЕРСЈ начали составлять как тройной словарь: диалектный, исторический и этимологический.

⁶ Тот же период (если считать по десятилетиям) можно разделить на пять этапов (из них первые два завершены, третий и четвертый делятся сейчас, а пятый только предстоит пройти): 1) первые работы (в том числе тематические кандидатские и докторские диссертации); 2) оформление этих работ в виде словарных статей согласно пробному выпуску ЕРСЈ; 3) разработка ЕРСЈ тезаурусного типа; 4) создание научно-популярного словаря ПЕРСЈ; 5) оцифровка, запись на электронной платформе.

⁷ Авторами его 135 словарных статей являются все шесть работавших тогда сотрудников: помимо главного редактора, проф. Павла Ивича, М. Белетич, Я. Влаич-Попович, А. Лома, С. Петрович и Б. Сикимич.

⁸ Более подробно об этом написано в [Влајић-Поповић, Бјелетић 2021: 42–43].

Таким образом, ЕРСЈ можно охарактеризовать как долгосрочный проект по созданию многотомного тезауруса⁹.

2.2. Этимологический словарь-справочник сербского языка (ПЕРСЈ)

Однако десять лет назад, осознавая отдаленность завершения начатого труда, часть авторов разработала другой проект — по созданию более краткого, но исчерпывающего однотомного научно-популярного словаря, ограниченного основным лексическим фондом¹⁰. Решено было назвать словарь справочным¹¹, так он стал «Этимологическим словарем-справочником сербского языка» (ПЕРСЈ). В его состав фактически входит сразу два словаря: научный и популярный.

Концепция этого словаря сильно изменилась с течением времени, так что, при формальном сохранении основных черт популярного словаря¹², он значительно продвинулся в направлении научного

⁹ Данный словарь можно охарактеризовать как научный, одноязычный и ретроспективный этимологический словарь (ср. [Karlíková 2017]).

¹⁰ Речь идет об объеме около 8 000 слов (отобранных из толкового словаря, состоящего примерно из 50 000 слов, см. [Московљевић 2000]), которые после ранжирования по частоте и приоритетности сгруппированы в три концентрических круга-«слоя»: первый «слой», ядро, состоит из 4 000 наиболее часто встречающихся слов, второй — охватывает общеизвестные, но менее употребляемые слова и, наконец, третий — включает в себя более редкие, устаревшие, но все еще употребляемые слова (см. подробнее в [Бјелетић, Влајић-Поповић 2013: 172–173; Бјелетић 2013: 146, § 3.1]).

¹¹ Со временем его название менялось: он именовался «однотомным», «кратким», «сжатым», «малым» этимологическим словарем.

¹² Отсюда следует, что заглавным словом может быть только слово литературного языка. Дефиниции обычно отсутствуют, поскольку они излишни (за исключением некоторых фитонимов и зоонимов, а также, возможно, омонимов); деривация также ограничена фондом литературного языка. Литература дается сгруппировано, обычно в конце словарной статьи. Таким образом, данный

профиля¹³, и прежде всего в отношении содержания¹⁴; соответственно, это отразилось и на объеме отдельных словарных статей. Кроме того, в ходе работы над словарем стало очевидно, что изначально задуманное выделение одного узкого и двух более широких «слоев» лексем оказалось не вполне удобным для авторов и пользователей, — пришлось отказаться от этой идеи. Многие слова из запланированного второго «слоя», а также некоторые из третьего были описаны в первом «слое»¹⁵. Впоследствии из-за увеличившегося объема ПЕРСЈ разбили на два тома, каждый из которых со временем был разделен еще на две части. Первый том на данный момент охватывает буквы А–Ј.

В настоящее время идет работа над обоими словарями. Меньший по объему, ПЕРСЈ будет готов быстрее; на создание ЕРСЈ потребуются годы, а возможно, и десятилетия¹⁶.

Процесс составления словаря-справочника ПЕРСЈ и разработка его концепции неизбежно оказываются в центре нашего внимания

словарь является научно-популярным, одноязычным и ретроспективным этимологическим словарем (ср. [Karlíková 2017]).

¹³ О достаточно растяжимой шкале между популярным и научным см. [Navlová 2012: 43–44].

¹⁴ Было принято решение повысить «методологические требования к описанию (...) и осуществить его как можно тщательнее, с обязательным пересмотром (...) предыдущих этимологических решений» [Бјелетић, Влајић-Поповић 2013: 172; Бјелетић 2013: 145–146].

¹⁵ Это происходит по разным причинам: из-за генетической связи некоторых малоупотребительных слов с однокоренными из класса наиболее частотных (*задушнице* ‘поминование усопших’ от *душа*, *велможа* от *велики* и *моћи*), из-за тематической принадлежности к элементарным понятиям или к одной и той же терминологической группе (заимствования *мајонез*, *макарони* как названия продуктов питания; устаревший термин *бабо*, обозначающий члена семьи, который связан из-за омофонии с ныне употребляемым словом *баба*, ср. здесь § 4.1.2.3); вследствие омонимии (*дуња*² ‘стеганое одеяло’ и *дуња*¹ ‘айва’) и т. д.; вследствие широкого применения очень развитой системы отсылок (*мекиња* в *мек*) и т. д.

¹⁶ Основатель проекта осознавал долгосрочные перспективы создания этого словаря (см. [Ивић 1997: 115]).

в ходе последующего анализа, конечная цель которого — сравнение двух словарей на основе их сходства и различий.

3. Словари ЕРСJ и ПЕРСJ: сравнительный анализ

3.1. Черты сходства

Сходство словарей обусловлено главным образом следующими факторами: а) изначально одинаковыми принципами, изложенными еще в пробном выпуске (см. [ОС ЕРСJ XI–XXI]); б) научным характером обоих словарей; в) тем, что оба словаря создаются одними и теми же авторами. Однако влияние этих факторов не приводит к полному совпадению словарей, а напротив, иногда усиливает разницу между ними.

Оба словаря при формировании словарной статьи исходят из одного и того же **лексемного принципа** [ЕРСJ 1: 8]¹⁷, который сравнительно гибко применяется на практике, особенно в ПЕРСJ.

Словари имеют схожую **структуру словарной статьи**, состоящей в основном из трех частей (в словаре ПЕРСJ есть и четвертая часть, но это техническая деталь, см. ниже):

- 1) первая часть словарной статьи содержит заглавное слово и лексический материал (варианты заглавного слова и его производные), при этом различается объем используемого материала,

¹⁷ **Лексемность** как принцип этимологической процедуры предполагает, что при слове указываются только дериваты с прозрачной мотивацией, без чрезмерной фрагментации, — это общепринятый современный подход (см. здесь, например, *Раздел 4* о трактовке гнезда *баба* в ЕРСJ), в то время как **гнездовой** принцип построения словарной статьи предписывает помещать все слова, которые происходят от одного праславянского корня или которые можно свести к одному праиндоевропейскому корню, в одну словарную статью — так действовал П. Скок (см. прим. 23).

- т. к. ЕРСJ включает весь имеющийся в наличии материал; а ПЕРСJ — только литературную лексику;
- 2) вторая часть словарной статьи включает в себе краткое этимологическое решение, т. е. кратко описывает происхождение заглавного слова (при этом описание может затрагивать разные уровни, см. об этом в п. 1 ниже);
 - 3) третья часть словарной статьи представляет этимологическую дискуссию, а порой и реконструкцию этимона на более глубоком хронологическом уровне;
 - 4) четвертая часть словарной статьи (только в ПЕРСJ) — это список литературы.

Еще раз подчеркнем, что содержание и особенно объем словарей различаются, и разница не сводится к несовпадению языковых данных.

Словари имеют одинаковую **хронологическую ретроспективу**, представленную во второй части словарных статей, с возможными уточнениями в третьей; она по-разному раскрывается — в зависимости от идиоглоттического или аллоглоттического происхождения слова:

1) и в том, и в другом словаре для **исконных** слов реконструкция производится на праславянском уровне, сам этимон сопровождается параллелями из славянских языков; в третьей части словарных статей реконструкция, если это возможно, углубляется, доходя до праиндоевропейского уровня, приводятся соответствующие индоевропейские параллели — основные либо все имеющиеся;

2) для **заимствованных** слов в качестве этимона приводится слово из иностранного языка, при этом иногда параллели из других языков — европейских, по возможности репрезентативных, или соседних — представлены по-разному. В ЕРСJ параллели даются сразу после этимона во второй части словарной статьи, тогда как в ПЕРСJ они отнесены к третьей части, в которой происхождение иноязычного слова часто интерпретируется на более глубоком уровне.

Желаемая **наглядность** словарной статьи достигается в принципе схожими, но не одинаковыми графическими средствами: нависанием

первой строки абзаца, полужирным шрифтом, форматированием абзаца, различными типами шрифта и его размерами. Так, в ЕРСJ наглядность достигается членением словарной статьи на три абзаца, причем второй абзац отмечен знаком ●, а третий абзац — только более мелким шрифтом (см. Рис. 1), а в ПЕРСJ маркируются начала

бабарога *бaбapóгa* f. „страшило, наказа којом плаше децу“ књиж., Драгачево (РСА), бачки Буњевци (Реiс/Ваsлiја), Прошћење (Вујичић), Поткозарје (Далмација), *бaбapòгa* Призрен (Чемерићи), *бaбapòгè*, -è Загарач (Ћупићи), *бaбapòгача* augm. ЦГ (РСА), Војв. (РСГВ); такође *бaбapúгa* (Вук), *бaбapùгa* Загарач (Ћупићи), „персонификација великог поста“ Пољица (РСА).

- Полусложеница са првим делом *баба* у фолклорном значењу (в. **баба**²); други део нејасан.

ЭССЯ 1:108 s.v. **baba roga* доноси само с.-х. дијал. *баба руга* без извора, изводећи други део од **rogati* „ругати (се)“, уз напомену да је псл. старина проблематична (можда је у питању персонификација *бабе* као карневалског лика који се изругује, тј. измотава, или коме се ругају). У случају да је ипак изворна варијанта *-roga*, пре него на **рог** могло би се помишљати на везу са лит. *rāgana* „вештица, чаробница“, које се изводи од *regėti* „видети“ са сличном семасиологијом као псл. **vedьma* (Fraenkel 684), уп. с.-х. *вештица*, **вешт**.

Рис. 1. *Бабарога* в ЕРСJ

Fig. 1. *Babaroga* in ERSJ

второй, третьей и четвертой частей словарной статьи. Используются специальные, отличительные знаки (на данный момент это ◀ для второй части статьи, ▲ для третьей, ● для четвертой), см. Рис. 2, с. 27. В рабочем варианте переходы становятся более заметными благодаря выделению цветом (красный — для заглавного слова, черный — для текста первой и второй частей словарной статьи, синий — для текста третьей части, зеленый — для списка литературы в четвертой части, розовый — для отсылок, которые в небольшом количестве встречаются в первой части в связи с производными и в гораздо большей степени присутствуют в третьей, дискуссионной, части. Пока еще не ясно, будут ли эти цветообозначения применяться в бумажном издании, но точно известно, что цвета будут сохранены в цифровом формате, хотя, возможно, и не точно такие.

бабарога -ē f., покр. и *бабаруга*. ◀ Полусложеница са првим делом **баба**, други део се тумачи различито. ▲ Елемент *-рога* садрже и покр. називи *вјешторога* и *дрдорога* ‘вештица; зла, језична жена’ (ЦГ), у којима се први делови јасно везују за реч *вјештица* и њен (етимолошки нејасан) синоним *дрдуља*, што за *-рога* указује на значење ‘вештица’ и везу са лит. *rāgana*, лет. *ragana* ‘id.; чаробница’. Балски назив изводи се од *regēti* ‘видети’, тј. вештица би била првобитно ‘видовњакиња, пророчица’, уп. за семасиологију слов. **vědъta*, **věščъ(jь)*, овде **вѣшт**, **вѣштица**. Мање је вероватно тумачење по којем би и *бабарога* и источнобалтска *ragana* биле тако означене по рошчићима на глави (в. **рѡг**) са којима су замишљане, још мање оно које полази од (очито секундарне) варијанте *бабаруга* и изводи тај други део од псл. **rōgati (sę)* ‘ругати (се)’, претпостављајући да се назив изворно односио на бабу као карневалски лик (персонификацију Великог поста). За трагове бел. **rag-* ‘видети’ на словенском југу уп. **разрогачити**, **рѡзрок**. • ЕРСЈ 2: 29; ЭССЯ 1: 108 s. v. **baba roga*; Skok 1: 82–83 s. v. *baba*; Fraenkel 684; Smoczyński SEJL s. vv. *rāgana*, *regēti*; Лома 2014: 73–85.

Рис. 2. *Бабарога* в ПЕРСЈ

Fig. 2. *Babaroga* in PERSJ

3.2. Основные различия между словарями

Большинство различий объясняется разными концепциями словарей, в соответствии с которыми формируется содержание и разрабатывается методология составления словарных статей (см. [Петровић, Вучковић 2018], особенно § 9). Эти различия не принципиальны.

Значительно различаются **корпуса** словарей: материалом для ЕРСЈ послужил практически неограниченный корпус РСАНУ и всех диалектных словарей (в ходе работы над словарем их число выросло с пятидесяти до трехсот); материал ПЕРСЈ представляет собой перечень слов, составленный авторами на основании выборки из толкового словаря сербского языка (см. прим. 11).

Для разных корпусов словарей требуется разный **инвентарь лексем**. В ЕРСЈ их выбор фактически диктуется самим материалом, его обширностью: перечень слов определяется для каждого тома индивидуально, в начале его подготовки, при этом он может быть

скорректирован в ходе работы над словарными статьями. В ПЕРСЈ список заглавных слов зависит от авторского решения, отбор лексем основного лексического фонда производится с учетом специфики слова: словообразовательной, семантической, культурно-исторической¹⁸.

Несмотря на то что оба словаря не включают интернационализмы, появившиеся в языке недавно, и термины, которым место в словаре иностранных слов, в целом **состав словника** в обоих словарях значительно различается. ЕРСЈ, как тезаурус, стремящийся охватить все лексическое богатство сербского языка, фактически без ограничений может включать диалектный и ономастический материал. ПЕРСЈ содержит лишь основной лексический фонд в пределах современного литературного языка. Только принадлежащие данному корпусу слова могут быть заглавными для словарных статей, то же касается дериватов. Областная или диалектная форма вводится в исключительных случаях, как необходимое звено в аргументации. Ономастика же присутствует главным образом в третьей части словарной статьи и привлекается лишь в тех случаях, когда она помогает интерпретировать историческую форму или проиллюстрировать какой-либо дериват. Иногда ономастический материал встречается и в историческом разделе первой части, если нет других документальных подтверждений древнейшего упоминания.

По-разному представлена и **дефиниция значения** заглавных (и иных) слов. В ЕРСЈ дефинициями сопровождаются все фиксации заглавного слова и его производных с минимальными изменениями по сравнению с дефиницией в источнике; в ряду вариантов одного слова дефиниция стоит за первым из них. Тогда как в ПЕРСЈ дефиниция значения заглавного слова обычно отсутствует (исключение составляют некоторые малоизвестные фитонимы и зоонимы), отсутствуют и дефиниции большинства производных в первой части словарной статьи; в ряду вариантов одного слова дефиниция помещена после первого.

¹⁸ Аналогичная процедура применяется и в случае ограниченного и окончательного корпуса, такого как классический старославянский язык, ср. [Janyšková 2021: 536–537].

Экстралингвистические данные также по-разному представлены в словарях. Так, в ЕРСJ данные этого типа приводятся только в той мере, в какой это необходимо для интерпретации слов (различные случаи описываются в [Бјелетић, Влајић-Поповић 2008; Бјелетић 2013: 130–142]. В ПЕРСJ содержатся более обширные экстралингвистические данные, которые могут быть использованы для решения не только этимологических задач¹⁹. Это соответствует современной тенденции: усиленное внимание уделяется истории слова, а не только его происхождению [Петровић, Вучковић 2018: 246].

Распространение сербской лексики в соседних языках — как в славянских, включая южнославянские²⁰, так и в неславянских — описывается в словарях по-разному. В ЕРСJ практически не упоминается экспансия сербских слов, если не считать случаи обратного заимствования, когда это необходимая часть этимологической интерпретации, например: *s. v. астал* в [ЕРСJ 1: 229–230]. В ПЕРСJ распространение лексики освещается, как правило, в конце третьей части словарной статьи, причем отмечаются не только примеры

¹⁹ Например, упоминается алхимический контекст происхождения термина *гас* ‘газ’ (*s. v. гас*), или указывается аналогичное греческое выражение, означающее букв. ‘яичница святого Георгия’, для сербского выражения *светог Петра кајгана* (букв. ‘яичница святого Петра’) (*s. v. кајгана*), или фиксируются условия появления политического термина *левица* ‘левые’ (*s. v. леви*).

²⁰ Следует отметить, что, как это ни парадоксально, в случае заимствований из соседних неславянских языков (главным образом в период Средневековья) при отсутствии четких фонетических и/или морфологических показателей часто невозможно с уверенностью исключить влияние какого-либо южнославянского языка. В случае же заимствования слов или специфических значений в соседние славянские языки (как правило, современные) можно с высокой степенью достоверности утверждать, что то или иное слово произошло из сербского (или сербскохорватского) языка. Так, на сербское влияние указывает ареал распространения макед. и болг. *багрем* ‘акация’, а также словен. устар. диал. *maslina* ‘маслина’; для макед. *порез* ‘налог’ — отсутствие соответствующей внутренней семантики; словом *матица* стали называть культурные учреждения после создания в 1826 г. Матицы сербской (Матица чешская появляется в 1831 г., Матица хорватская — в 1842 г., Матица словацкая — в 1863 г., Матица словенская — в 1864 г.).

обратных заимствований в сербском языке, которые в этом словаре, в силу его научно-популярного профиля, представлены в значительно большем количестве, но и все имеющиеся данные, проливающие свет на историю слова и культурно-исторические связи.

После фиксации очевидных различий в *Разделе 3.2* и сходных черт в *Разделе 3.1* подчеркнем, что практически в каждом сегменте ЕРСЈ наблюдается несравнимо большее количество словарных статей, а сами они большего объема, чем в ПЕРСЈ. Чаще всего слова, которых нет в ПЕРСЈ, также отсутствуют и в ЕРСЈ, поскольку они не входят в основной лексический фонд. Однако в ЕРСЈ встречаются некоторые слова, отсутствующие в ПЕРСЈ, по той причине, что в последнем они были включены в состав других словарных статей²¹.

4. Существительное *баба* в словарях ЕРСЈ и ПЕРСЈ

Для непосредственного сопоставления двух словарей можно использовать пример лексико-семантической семьи многозначного существительного *баба* ‘мать матери или отца, старуха и т. д.’ и его омонимов (в силу преемственности сравнения со словарем Скока в рассмотрение включается и турцизм *бабо*, не относящийся к данному лексико-семантическому семейству)²².

²¹ Наглядным примером может послужить прилагательное *бео* ‘белый’: помимо основной статьи, включающей четыре страницы, дериватам посвящены еще 62 словарные статьи, что в целом занимает около 80 страниц ЕРСЈ, в то время как в ПЕРСЈ имеется только одна словарная статья, занимающая менее одной страницы, в которой лишь упоминаются 13 общепотребительных производных (см. [Vlajić-Popović 2017: 152–155]).

²² Говоря об этом лексическом сегменте, необходимо напомнить, что в словаре Скока есть только одна словарная статья, которая включает в себя даже турцизм *бабо* (из трех неполных столбцов на это заимствование приходится почти половина, см. [Skok 1: 82–83]), здесь есть также несколько сбивающий с толку комментарий: «(…) только в сербскохорватском это же слово присутствует как обозначение лица мужского пола, но в этом случае его можно считать

Тезаурус ЕРСЈ, основанный на обширном корпусе с максимальным привлечением диалектного материала, содержит 16 омонимичных заглавных слов (от *баба*¹ до *баба*¹⁶)²³, к которым присоединяется ороним (*баба*), шесть производных (*бабад*, *бабак*¹, *бабарога*, *бабац*, *бабљача*, *бабосук*, см. [ЕРСЈ 2: 27–35]), а также турцизм *бабо* ‘отец, дед и т. д.’ [ЕРСЈ 2: 34–35]. В этом сегменте всего 24 словарные статьи примерно на 20 страницах (см. *Рис. 3*)²⁴.

баба¹ *баба* f. „старица; мати оца или матере; старија сродница“ (Вук 1818; РСА), рег. и „ташта, свекрва“ Слав. Посавина, Хомоље, Фрушка гора (РСА), Војв. (РСГВ), бачки Буњевци (Рејс/Вајлија), Ченеј (Марић), Радимња (Томић II), Мрче (Радић), Колубара (Николић Б.), Горобиле (Николић), Златибор (Миловановић), Банија и Кордун (Петровић Д.), Поткозарје (Далмација), Лика (Ајџановић), шаљ. „супруга, жена уопште“ (Вук; РСА), Војв. (РСГВ), Слав., Хрв. (РСА), Поткозарје (Далмација), Лика (Ајџановић), фиг. „плашљивац“ (РСА), Војв. (РСГВ), бачки Буњевци (Рејс/Вајлија), „дојкиња, дадиља“ Дубр. (Вук; РСА), „играч у децјој игри“ Војна Крајина, Слав., „стара пчела“ Бос. Градишка, „стара кошница“ Срем (РСА), *баба* Црна Река (Марковић I), Лесковац (Митровић), Лужница (Пирић), Тимок (Динић I), Пирот (Живковић), Каменица код Ниша (Јовановић В.), *Бабе* pl. село у Шумадији ⇒ *Бабљанин*, *Бабљанка*, *бабљански*, *бабе* f. нур. (РСА); деминутиви *бабица*, рег. и „дојкиња, дадиља“ НПр Вук (Вук; РСА), „стара, онижа жена“ Чумић (Грковић), *бабика* „бака“ Војв., *бабичак* m. ib. (РСГВ), *бабичка* f. Црна Река (Марковић II), Лужница (Пи-

Рис. 3 (начало). *Баба*¹ в ЕРСЈFig. 3 (beginning). *Baba*¹ in ERSJ

заимствованием из турецкого *бабо* ‘отец, прадед, старик’⟨...⟩». Кроме того, относительно основного слова *баба* Скок заявляет, что «все метафорические употребления этого слова в первичных производных пересчитать невозможно», но несостоятельность такого суждения наглядно показывают 16 (фактически 17) омонимов и шесть производных, представленных в соответствующих словарных статьях ЕРСЈ не только с богатым сербским материалом, но часто и с параллелями для большинства слов в других славянских языках.

²³ Следует иметь в виду, что 12 из них имеют соответствующие славянские параллели.

²⁴ Не следует упускать из виду, что тому же лексическому сегменту, но с гораздо меньшим содержанием соответствует в словаре Скока только одна словарная статья (см. прим. 23).

рић), Тимок (Динић I), Пирот (Живковић; Златковић I), Каменица код Ниша (Јовановић В.), *бабичка* Лесковац, *бајка* ib. (Митровић), Пирот (Живковић), Каменица код Ниша (Јовановић В.), *бајче* n. Врање (РСА), *бајче* Црна Река (Марковић II), Лесковац (Митровић), Каменица код Ниша, *бајчица* f. ib. (Јовановић В.), *баборче* n. Лесковац (Митровић), *бабешка* f. Врање (Златановић), *бабушка* Ускоци (Станић), „кочоперна баба“ Дрвар (Јовичић); аугментативи *бабешина* (РСА), Ускоци (Станић), Поткозарје (Далмација), *бабешина* Загарач (Ћупићи), *бабурда* (РСА), *бабура* бачки Буњевци (Реић/Вацлија), Ускоци (Станић), такође „стара овца“ Пива, *бабурача* ib. (Гаговић), *бабурина* (РСА), Ускоци, *бабурешина* ib. (Станић), *бабускара*, *бабускера*, *бабуша* (РСА), *бабуша* „особа која личи на своју бабу“ Пирот (Живковић), Каменица код Ниша (Јовановић В.), такође *бабескара* бачки Буњевци (Реић/Вацлија), *бабешкара* Прошћење (Вујичић), *бабишице* Врање (Златановић), *бабашњак* / *бабешњак* Тимок (Динић III), Каменица код Ниша (Јовановић В.), *бабушњак* Црна Река, *бабушијара* ib. (Марковић II), *бабешњер* Врање (Златановић), *бабешњер* Пирот (Златковић I); друге изведенице: презиме *Бабић*, *бабац*, *-ица* m. шал. „држећа старија жена“, „опака стара жена“ ЦГ (РСА), Поткозарје (Далмација), *бабац* „крупна мушкобањаста баба“ Загарач (Ћупићи), *бабац* „бабетина“ Црна Река (Марковић I), *бабџ* Каменица код Ниша (Јовановић В.), *бабџ* „бака“ Лесковац (Митровић), *бајсџиво* n. (*бајсџиво*, *бајсџо*) „посао дојкиње“, *бабњак* m. шал. „место у цркви где стоје жене“ Хрв. Крајина, *бабовина* f. „наслеђе од бабе“ (РСА), *бабарџа* „измишљене приче“ ји. Бока (Lipovac-Radulović I), *бабарџе* pl. „празновериче, предрасуде“ (РСА), Војв. (РСГВ), *бабоња* m. „стар човек (који је изгубио мушкост)“ Студеница; придеви *бабав* Зајечар, *бабасџ*, *бабин* ⇒ *бабињаци*, *-ак* m. pl. „бабино лето, filamenta Mariae“, *бабински*, *баб(ш)ји*, *бабљи* (РСА), *бабљес*, *-ица*, *-ио* Тимок (Динић I) ⇒ *бабљача* f. „уседелица“ Каменица код Ниша (Јовановић В.), *бајски* (РСА), *бабачки* бачки Буњевци (Реић/Вацлија); деноминали **бабити**¹, *бабовати* impf. „бити баба; бити дадиља, дојкиња“ (Вук; РСА), Војв. (РСГВ), *бабуњати* „старети“, *забајати се* pf. „добити изглед бабе“, *забајати се* „id.“ (РСА), Војв. (РСГВ), *обабајати (се)*, *забабљати се* Врање (РСА), *забабшием се* Пирот (Живковић), *забабше се* 3. sg. „остарити пре времена“ Тимок (Динић I), Каменица код Ниша (Јовановић В.), *забабњати се*, *забауњати се (се)* Параћин, Зајечар, *забауљати се* Бачка, *забаурајати се*, *забауријати се* (РСА); (полу)сложенице *бабдлик* adj., *бабдличан*, *-чна*, *-чно* (Вук), ЦГ (РСА), *баба-дѣвѣјка* „уседелица“; хипокористици од скраћене основе: *бака* f. Слав., Херц. (РСА), Војв. (РСГВ), Златибор (Миловановић), Поткозарје (Далмација), „дечја игра; играч у њој“ Алексинач, *ба-*

Рис. 3 (продолжение). *Baba*¹ в ЕРСЈFig. 3 (continued). *Baba*¹ in ERSJ

кица, *бáчица* (РСА), *бáкаша* Поткозарје (Далмација), *бакуишца* Косово (Елезовић I), *бакèйина* аугт., реј., *бáкац*, *-кца* т. „деда“ Лика, *бáкоња* „слабић, млакоња“ Банат, *бакүйāн*, *-āна* Груза; *бáја* f. (РСА), Поткозарје (Далмација), *бáјка*, *бáјкана* (РСА), *бáјкара* Поткозарје (Далмација), *бáјун* т. Лика, *бајундер* ib. (РСА), *бáјче* п. Црна Река (Марковић II); *бáља* f. Подгорица (РСА). — Од XV в. *баба*, од 1272. *бабица* „nutrix“ Дубр. (RJA).

• Од псл. **baba*; уп. стсл. **БАБА** „баба; бабица; дадиља“, мак. *баба* „id.“, такође „старица; ташта“, буг. *баба* „id.“; баба“, слн. *baba* „баба; бабица; одрасла жена“, чеш. *bába* „баба; старица; бабица; удата жена“, слч. *baba* „id.“, глуж., длуж., пољ. *baba*, рус., укр., блр. *баба* (Skok 1:82–83; SP 1:169–171; ЭССЯ 1:105–108).

Редупликација својствена дечјем језику, која се у истом значењу среће и у балтским језицима: лит. *boba* „старица, баба; старија удата жена“, лет. *bāba* „стара жена; врача“ (SP 1:171; ЭССЯ 1:107), а из слов. језика прешла је у рум. *babă*, мађ. *bába*, алб. *babë*, нгр. βαβά (Skok 1:83). Слични гласовни склопови срећу се у терминологији сродства многих језика, уп. нпр. тур. *baba* (в. **бабо**). За топониме типа *Бáбина Глáва / Гóра / Грéда*, *Бáбин Врх / Дрòб / Дзòб / Ззòб / Нòс*, *Бáбино Језеро / Пòље*, *Бáбљак* планина у ЦГ уп. **баба²**, **Баба**. За *бабњак* уп. блр. *бабінец* „црквена порта“, укр. *бабінець* „место где се окупљају старе жене“ (ЭСБМ 1:252). Овамо можда и *збабуљати* „згужвати“ Нови Сад, *збабуљити* „id.“ Равно Село (РСГВ), тј. „наборати се попуг бабе“, за семантику уп. блр. *бабець*, *бабица* „борати се, гужвати се“, укр. *бабіти* „id.“, чеш. *babčeti* „борати се (о јабукама)“ (ЭСБМ 1:248). Значење *бабарје* „празноверице“ објашњава се религијским конзервативизмом типичним за старе жене, уп. изразе као *бајска посла*, *бајске приче*, рег. и *бабине девейшине* „тричарије, празне приче“ Црна Река (Марковић I), Тимок (Динић I), Каменица код Ниша (Јовановић В.), „врабине, празноверице“ Пирот (Златковић II), буг. дијал. *бабини дивитини* „празне приче“ Тројан (БД 4:189). Уп. **прабаба**.

Рис. 3 (окончание). *Баба*¹ в ЕРСЈFig. 3 (end). *Baba*¹ in ERSJ

В справочнике ПЕРСЈ, ввиду его ограниченного корпуса и объема, материал и дискуссии максимально **сокращаются** — для реализации научно-популярного подхода, но не в ущерб научному. На примере лексемы *баба* обнаруживаются следующие явные отличия этого словаря от ЕРСЈ:

- 1) вся лексико-семантическая семья существительного *баба* (с сопутствующим турцизмом!), если учитывать и сложное слово *висибабa*, в ПЕРСЈ занимает менее двух страниц с пятью словарными статьями (см. Рис. 4);

‘ругати (се)’, претпостављајући да се назив изворно односио на бабу као карневалски лик (персонификацију Великог поста). За трагове бсл. **rag-* ‘видети’ на словенском југу уп. **разрогáчити**, **рáзрок**. • ЕРСЈ 2: 29; ЭССЯ 1: 108 s. v. **baba roga*; Skok 1: 82–83 s. v. *bāba*; Fraenkel 684; Smoczyński SEJL s. vv. *rāgana*, *regēti*; Лома 2014: 73–85.

ба̀бине в. ба̀бица

ба̀бица -ē f., *ба̀бичкѝ* adj., *ба̀бичити* impf. ‘порађати’; # стсрп. **бабица* ‘дојиља’: *babiza ancilla*, *nutrix* 1272 (Дубровник). ◀ Од јсл. **babica* ‘примаља, бабица’, уп. мак. *бабица*, слн. *bábica*. ▲ Исто значење имају и зсл. и истсл. облици на *-ька: слч. дијал., чеш. дијал., длуж., пољ. *babka*, рус., укр., блр. *ба́бка*. Обе варијанте, **bab-ica* и **bab-ьka*, истовремено су хипокористици од псл. **baba* (в. **ба̀ба**). И та основна реч је у свим словенским језицима посведочена и као ‘бабица’. У том значењу она је изведена од глагола псл. **babiti* (уп. цсл. *вабити*, буг. *ба̀ба*, слн. *babiti*, слч. *babit*’, чеш. *babiti*, глуж. *babič*, струс. *ба̀биту*, рус. *ба̀бить*, укр. *ба̀бити*, блр. *ба̀биць* све ‘помагати породиљи’, који изворно значи ‘чинити *ба̀бом*’, што је каузатив од псл. **baba* (уп. рефлексивни облик *ба̀бити се*, већ српсл. *вабити се* ‘рађати’, тј. ‘постајати *ба̀бом*’). То глаголско образовање је још балтословенско, уп. лит. *bóbuti* ‘бабичити’ од *bóba* ‘баба’. Поствербално порекло именце *ба̀бица* експлицитно је изражено суфиксима за *nomina agentis* у *ба̀биља* ‘бабица’, *ба̀бац*, -*ница* m. ‘мушкарац који помаже при телењу крвава’ (уп. *пра̀тиља* од *пра̀тити*, *ко̀сац* од *ко̀сити*). Назив *ба̀бине* / *ба̀биње* за обичај посете породиљи и даривања новорођенчета такође је изведен од *ба̀биту* (*се*), као псл. **rodiny* ‘рођење, пород; с тим везани обичаји’ од псл. **roditi*. • ЕРСЈ 2: 31–33 s. v. *ба̀биту*¹; Skok 1: 82 s. v. *bāba*; ЭССЯ 1: 110 s. v. **babiti*; SP 1: 172–173 s. v. *babiti*.

ба̀бо -a m. заст.: А мој бабо, Вукашине краљу (НП Вук), покр. и *ба̀бо*, -ē, *бабајко*: Мој бабајко, не слушам те стари (НП Вук), *ба̀бов* adj.: Дај ми, мајко, комад леба бабов (НП Вук). ◀ Од тур. *baba* ‘отац’. ▲ Балкански турцизам, уп. мак. заст. *баба*, буг. *ба̀ба*, рум., алб. *baba*, нгр. *ба̀ба*. Општетурски термин средства пореклом је реч *тепања*. У српском је она попримила хипокористични лик и акценат, свакако да би се повукла разлика према домаћем називу за најближег женског сродника у другом колелу **ба̀ба**, насталом на сличан начин у децјем говору. У истом значењу у турском постоји и позајмљеница из персијског *peder* < пие. **ph,tēr* (уп. **стриц**, **патријарх**, **патриот**). • ЕРСЈ 2: 34–35; Skok 1: 83; Škaljić 109; Петровић 2021: 58–59.

*

вйсибаба –ē f. ‘биљка *Galanthus nivalis*’. ◀ Императивна сложеница са **вйсити** у првом делу. ▲ Изворно можда **виси-боба* (в. **боба**), пошто је плод биљке висећа бобица. У том случају други део сложенице био би секундарно преосмишљен према **баба**. Било да је примарна или секундарна, семантика старице има пандан у називу за другу сличну биљку — *висистарац*. Обема је заједничко бело, окомито оборено цвеће. Изгледом цвета објашњава се и други народни синоним — *висигаћ(а)*. Треба имати у виду и чињеницу да се променљиво време раног пролећа, кад ова биљка цвета, у фолклору везује за митолошки лик Бабе („Бабини козлићи“, „Баба Марта“ и сл.). • Skok 3: 597 s. v. *vīsiti*; Бјелетић 1996: 93–94; ЕРСЈ 2: 25–26 s. v. *baba*¹⁶.

Рис. 4 (окончание). *Баба* и т. д. в ПЕРСЈFig. 4 (end). *Baba* etc. in PERSJ

- 2) вместо 17 омонимичных дефиниций (включая один ороним) на 13 страницах ЕРСЈ, в ПЕРСЈ есть только одна статья лексемы *баба*, занимающая лишь половину страницы;
- 3) вместо шести производных на шести страницах в ЕРСЈ, в ПЕРСЈ находим лишь два производных слова примерно на половине страницы. Первое из них — (а) *бабарога*, слово из второго «слоя», включенное из-за его генетической связи с *баба*²⁵; здесь ЕРСЈ цитируется, но с другой последовательностью интерпретаций и новой аргументацией, с добавлением существенно новой этимологии, предложенной в авторской статье 2014 г. Другое производное слово — (б) *бабица*, и в ПЕРСЈ для него написана самостоятельная словарная статья; в ЕРСЈ же эта лексема упоминается только в качестве слабо документированного примера s. v. *бабити*. Таким образом, ситуация с этим словом в ПЕРСЈ обратная той, что имеет место в ЕРСЈ: существительное принадлежит к основному лексическому фонду, а глагол — нет, поэтому он упоминается только в дискуссии о существительном;
- 4) и наконец, *бабо* ‘отец’ — слово из третьего «слоя», к которому оно отнесено как устаревшее и областное. Слово включено

²⁵ Словарь Скока вообще не содержит этой лексемы (как и RJAZU, что, вероятно, и является причиной ее отсутствия в словаре Скока, поскольку он в первую очередь использовал материал RJAZU).

сюда из-за тематической связи с *баба*: хотя это и не родственное слово, но оно важно для этимологической дискуссии, поскольку является созвучным слову *баба*, а также потому, что Скок включил его в словарную статью исконного слова. У этого старого и бесспорного заимствования есть новый комментарий, которого нет в ЕРСJ, и, по мнению автора, он подходит для популярного профиля ПЕРСJ.

5. Заключение

В итоге можно сделать вывод, что, поскольку ЕРСJ продолжает составляться как тезаурус, как изначально и задумывалось, и поскольку ПЕРСJ после эволюции концепции и методологии в большей степени стал тяготеть к научному профилю, оба словаря вносят ценный вклад в сербскую и славянскую, а также балканскую и иногда индоевропейскую этимологию²⁶. Перспектива видится в том, что ЕРСJ будет продолжать развиваться как тезаурусный словарь, а ПЕРСJ будет служить двойной цели: с одной стороны, как свод выверенных этимологических решений, он облегчит и ускорит работу над будущими томами ЕРСJ, а с другой — станет отправной точкой для создания действительно популярного словаря. Таким образом, в отношении сербского языка можно было бы считать претворенным в жизнь следующее утверждение: «⟨...⟩ каждый язык ⟨должен иметь⟩ по крайней мере три этимологических словаря, адаптированных к разным типам пользователей» [Stachowski 2015: 280]. Ожидается,

²⁶ Авторская составляющая в ЕРСJ легко узнаваема в дискуссии в третьей части словарной статьи, где при изложении существующих этимологических версий цитируются их авторы. В ПЕРСJ эта составляющая проявляется в организации списка литературы: новое этимологическое решение или отмечается особым знаком, или сопровождается отсылкой к конкретному исследованию одного из авторов словаря, в котором обсуждаемое слово детально проанализировано с этимологической точки зрения.

что на следующем этапе цифровизация ускорит создание, во-первых, словарей, обеспечив нелинейное, неалфавитное написание и публикацию словарных статей, а во-вторых, сетей; также она улучшит функционирование отсылок, обеспечит большую доступность и связь с другими словарями на платформе «Расковник» (см. <http://raskovnik.org/>), принадлежащей Институту сербского языка, и т. д.

Литература

- Бјелетић 2011 — М. Бјелетић. Резултати и перспективе српске етимолошке лексикографије // С. Танасић (гл. ур.). Граматика и лексика у словенским језицима. Нови Сад; Београд: Матица српска; Институт за српски језик САНУ, 2011. С. 289–299.
- Бјелетић 2013 — М. Бјелетић (ур.). Ка изворима речи. Тридесет година Етимолошког одека Института за српски језик САНУ: зборник радова. Београд: Институт за српски језик САНУ, 2013.
- Бјелетић, Влајић-Поповић 2008 — М. Бјелетић, Ј. Влајић-Поповић. Екстралингвистички фактори у етимолошким истраживањима (на примеру Етимолошког речника српског језика) // Зборник Матице српске за славистику. 2008. Књ. 73. С. 57–70.
- Бјелетић, Влајић-Поповић 2013 — М. Бјелетић, Ј. Влајић-Поповић. Једнотомни етимолошки речник српског језика (методолошки аспект) // Зборник Матице српске за славистику. 2013. Књ. 83. С. 171–180.
- Влајић-Поповић 2017 — Ј. Влајић-Поповић. Етимологија српског језика данас (уз осврт на јуче и поглед ка сутра) // Јужнословенски филолог. 2017. Књ. 73. Св. 3–4. С. 137–161.
- Влајић-Поповић, Бјелетић 2009 — Ј. Влајић-Поповић, М. Бјелетић. Павле Ивић као покретач савремених етимолошких истраживања српског језика // Зборник Матице српске за филологију и лингвистику. 2009. Књ. 52/1. С. 67–75.
- Влајић-Поповић, Бјелетић 2021 — Ј. Влајић-Поповић, М. Бјелетић. Историјске потврде у етимолошким речницима српског језика // Ј. Грковић-Мејдор, И. Бјелаковић, М. Куршевић (ур.). Историјска лексикографија српског језика. Нови Сад: Филозофски факултет, 2021. С. 41–58.
- Вучковић 2021 — М. Вучковић. О корисницима етимолошких речника и етимолошким речницима с корисничког аспекта // С. Ристић, И. Лазић Коњик, Н. Ивановић (ур.). Лексикографија и лексикологија у светлу актуелних проблема: зборник научних радова. Београд: Институт за српски језик САНУ, 2021. С. 545–559.

- ЕРСЈ — А. Лома (гл. ур.). Етимолошки речник српског језика. 1–. Београд: Институт за српски језик САНУ, 2003–.
- Ивић 1997 — П. Ивић. Етимолошки пројекат САНУ // Славистика. 1997. Књ. 1. С. 113–115.
- Московљевић 2000 — М. Московљевић. Речник савременог српског језика с језичким саветником. Београд: Гутенбергова галаксија, 2000.
- ОС ЕРСЈ — П. Ивић (ур.). Огледна свеска. Етимолошки одсек Института за српски језик САНУ. Београд: Институт за српски језик САНУ, 1998.
- ПЕРСЈ — А. Лома (гл. ур.). Приручни етимолошки речник српског језика. Београд: Институт за српски језик САНУ. У припреми.
- Петровић, Вучковић 2018 — С. Петровић, М. Вучковић. Етимолошки речници српског језика — од концепције ка методологији // Р. Драгићевић, В. Брборић (ур.). Српска славистика. Колективна монографија. Том I. Језик. Београд: Савез славистичких друштва Србије, 2018. С. 245–258. DOI: 10.18485/mks_srpska_slavistika.2018.1.ch16.
- Ристић и др. 2021 — С. Ристић, И. Лазић Коњик, Н. Ивановић (ур.). Лексикографија и лексикологија у светлу актуелних проблема: зборник научних радова. Београд: Институт за српски језик САНУ, 2021.
- РКС — Ђ. Даничић. Рјечник из књижевних старина српских. Књ. 1–3. Биоград: Државна штампарија, 1863–1864.
- РСАНУ — Речник српскохрватског књижевног и народног језика. 1–. Београд: САНУ; Институт за српски језик САНУ, 1959–.
- Boryś 2011 — W. Boryś. Słowiańskie słowniki etymologiczne // Rocznik Slawistyczny. 2011. Vol. 60. P. 15–70.
- Daničić 1877 — Gj. Daničić. Korijeni s riječima od njih postalijem. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1877.
- Havlová 2012 — E. Havlová. O metodách etymologické praxe // B. Vykypěl, V. Boček (eds.). Methods of Etymological Practice. Praha: Nakladatelství Lidové noviny, 2012. P. 9–66.
- Janyšková 2021 — I. Janyšková. Úskalí tvorby etymologického slovníku // С. Ристић, И. Лазић Коњик, Н. Ивановић (ур.). Лексикографија и лексикологија у светлу актуелних проблема: зборник научних радова. Београд: Институт за српски језик САНУ, 2021. С. 533–543.
- Karlíková 2017 — H. Karlíková. Etymologický slovník // P. Kárlik, M. Nekula, J. Pleškalová (eds.). CzechEncy — Nový encyklopedický slovník češtiny. URL: https://www.czechency.org/slovník/ETYMOLOGICKÝ_SLOVNÍK (дата обращения: 12.01.2023).
- RJAZU — Đ. Daničić, P. Budmani, T. Maretić, S. Musulin, S. Pavešić (ur.). Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Vols. 1–23. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1881–1976.

- Skok 1971–1974 — P. Skok. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Vols. 1–4. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1971–1974.
- Stachowski 2015 — M. Stachowski. Remarks on the Notions ‘Dogmatic’ and ‘Analytic’ in Etymological Lexicography // *Studia Linguistica Universitatis Iagellonicae Cracoviensis*. 2015. No. 132. P. 271–281. DOI: 10.4467/20834624SL.15.024.4431.

References

- Bjeletić 2011 — M. Bjeletić. Rezultati i perspektive srpske etimološke leksikografije [Results and prospects of Serbian etymological lexicography]. S. Tanasić (gl. ur.) *Gramatika i leksika u slovenskim jezicima* [Grammar and lexicon in Slavic languages]. Novi Sad; Belgrade: Matica srpska; Institute for the Serbian Language of SASA, 2011. P. 289–299.
- Bjeletić 2013 — M. Bjeletić (ur.). *Ka izvorima reči. Trideset godina Etimološkog odeljenja Instituta za srpski jezik SANU* [Toward the sources of language. Thirty years of the Etymological department of the Institute for the Serbian language of the SASA]. Belgrade: Institute for the Serbian Language of SASA, 2013.
- Bjeletić, Vlajić-Popović 2008 — M. Bjeletić, J. Vlajić-Popović. Ekstralingvistički faktori u etimološkim istraživanjima (na primeru Etimološkog rečnika srpskog jezika) [Extralinguistic factors in etymological studies (the example of the Etymological dictionary of the Serbian language)]. *Zbornik Matice srpske za slavistiku*. 2008. Vol. 73. P. 57–70.
- Bjeletić, Vlajić-Popović 2013 — M. Bjeletić, J. Vlajić-Popović. Jednotomni etimološki rečnik srpskog jezika (metodološki aspekt) [One-volume etymological dictionary of the Serbian language (methodological aspect)]. *Zbornik Matice srpske za slavistiku*. 2013. Vol. 83. P. 171–180.
- Boryś 2011 — W. Boryś. Słowiańskie słowniki etymologiczne. *Rocznik Slawistyczny*. 2011. Vol. 60. P. 15–70.
- Daničić 1877 — Gj. Daničić. *Korijeni s riječima od njih postali* [Roots with words originating from them]. Zagreb: Yugoslav Academy of Sciences and Arts, 1877.
- ERSJ — A. Loma (ed.). *Etimološki rečnik srpskog jezika* [Etymological dictionary of the Serbian language]. 1–. Belgrade: Institute for the Serbian Language of SASA, 2003–.
- Havlová 2012 — E. Havlová. O metodách etymologické praxe [On methods of etymological practice]. B. Vykypěl, V. Boček (eds.). *Methods of Etymological Practice*. Praha: Nakladatelství Lidové noviny, 2012. P. 9–66.
- Ivić 1997 — P. Ivić. Etimološki projekat SANU [Etymological project of the Serbian Academy of Sciences and Arts]. *Slavistika*. 1997. Vol. 1. P. 113–115.

- Janyšková 2021 — I. Janyšková. Úskalí tvorby etymologického slovníku [Pitfalls of creating an etymological dictionary]. S. Ristić, I. Lazić Konjik, N. Ivanović (eds.). *Leksikografija i leksikologija u svetlu aktuelnih problema: zbornik naučnih radova* [Lexicography and lexicology in the light of current problems. A collection of scientific articles]. Belgrade: Institute for the Serbian Language of SASA, 2021. P. 533–543.
- Karlíková 2017 — H. Karlíková. Etymologický slovník [Etymological dictionary]. P. Kárlík, M. Nekula, J. Pleskalová (eds.). *CzechEncy — Nový encyklopedický slovník češtiny* [CzechEncy — New encyclopedic dictionary of the Czech language]. Available at: https://www.czechency.org/slovník/ETYMOLOGICKÝ_SLOVNÍK (accessed on 12.01.2023).
- Moskovljević 2000 — M. Moskovljević. *Rečnik savremenog srpskog jezika s jezičkim savetnikom* [Dictionary of contemporary Serbian language]. Belgrade: Gutenbergova galaksija, 2000.
- OS ERSJ — P. Ivić (ed.). *Ogledna sveska. Etimološki odsek Instituta za srpski jezik SANU* [Pilot issue. Etymological department of the Institute for the Serbian language of the SASA]. Belgrade: Institute for the Serbian Language of SASA, 1998.
- PERSJ — A. Loma (ed.). *Priručni etimološki rečnik srpskog jezika* [Concise etymological dictionary of the Serbian language]. Belgrade: Institute for the Serbian Language of SASA (To appear).
- Petrović, Vučković 2018 — S. Petrović, M. Vučković. Etimološki rečnici srpskog jezika — od koncepcije ka metodologiji [Etymological dictionaries of the Serbian language — from concept to methodology]. R. Dragičević, V. Brborić (eds.). *Srpska slavistika. Kolektivna monografija. Tom I. Jezik* [Serbian Slavistics. Collective monograph. Vol. I. Language]. Belgrade: Association of the Slavistic Societies of Serbia, 2018. P. 245–258.
- Ristić et al. 2021 — S. Ristić, I. Lazić Konjik, N. Ivanović (eds.). *Leksikografija i leksikologija u svetlu aktuelnih problema: zbornik naučnih radova* [Lexicography and lexicology in the light of current problems. A collection of scientific articles]. Belgrade: Institute for the Serbian Language of SASA, 2021.
- RJAZU — Đ. Daničić, P. Budmani, T. Maretić, S. Musulin, S. Pavešić (eds.). *Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika* [Dictionary of the Croatian or Serbian language]. Vols. 1–23. Zagreb: Yugoslav Academy of Sciences and Arts, 1881–1976.
- RKS — Dj. Daničić. *Rječnik iz književih starina srpskih* [Dictionary of Medieval Serbian Litteracy]. Vols. 1–3. Belgrade: State Publishing House, 1863–1864.
- RSANU — *Rečnik srpskohrvatskog književnog i narodnog jezika* [Dictionary of Serbo-Croatian literary and vernacular language]. 1–. Belgrade: Institute for the Serbian Language of SASA, 1959–.

- Skok 1971–1974 — P. Skok. *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika* [Etymological dictionary of the Croatian or Serbian language]. Vols. 1–4. Zagreb: Yugoslav Academy of Sciences and Arts, 1971–1974.
- Stachowski 2015 — M. Stachowski. Remarks on the Notions ‘Dogmatic’ and ‘Analytic’ in Etymological Lexicography. *Studia Linguistica Universitatis Iagellonicae Cracoviensis*. 2015. No. 132. P. 271–281.
- Vlajić-Popović 2017 — J. Vlajić-Popović. Etimologija srpskog jezika danas (uz osvrt na juče i pogled ka sutra) [Etymology of the Serbian language today (with a glance at the past and a look into the future)]. *Južnoslovenski filolog*. 2017. Vol. 73. No. 3–4. P. 137–161.
- Vlajić-Popović, Bjeletić 2009 — J. Vlajić-Popović, M. Bjeletić. Pavle Ivić kao pokretač savremenih etimoloških istraživanja srpskog jezika [Pavle Ivić as founding father of modern etymological studies of the Serbian language]. *Zbornik Matice srpske za filologiju i lingvistiku*. 2009. Vol. 52. No. 1. P. 67–75.
- Vlajić-Popović, Bjeletić 2021 — J. Vlajić-Popović, M. Bjeletić. Istorijske potvrde u etimološkim rečnicima srpskog jezika [Historical attestations in Serbian etymological dictionaries]. J. Grković-Mejdžor, I. Bjelaković, M. Kurešević (eds.). *Istorijska leksikografija srpskog jezika* [Serbian historical lexicography]. Novi Sad: Faculty of Philosophy, 2021. P. 41–58.
- Vučković 2021 — M. Vučković. O korisnicima etimoloških rečnika i etimološkim rečnicima s korisničkog aspekta [On users of etymological dictionaries and etymological dictionaries from the user prospect]. S. Ristić, I. Lazić Konjik, N. Ivanović (eds.). *Leksikografija i leksikologija u svetlu aktuelnih problema: zbornik naučnih radova* [Lexicography and lexicology in the light of current problems. A collection of scientific articles]. Belgrade: Institute for the Serbian Language of SASA, 2021. P. 545–559.

Получено / received 05.09.2022

Принято / accepted 20.01.2023